

Доктор Дэвид А. де Сильва , Послание к Евреям, сессия 9, Послание к Евреям 10:1 9-39: Пребудьте во спасение

© 2024 Дэвид де Сильва и Тед Хильдебрандт

Автор чередовал изложение и увещевание на протяжении всей проповеди, но он отложил самые большие блоки изложения и увещевания на середину и конец. Евреям 7:1 по 10:18 — это сплошной блок изложения о священническом служении Иисуса и его значении. Теперь, от 10, 19 и до конца проповеди, мы подходим к длинному блоку увещевания.

Первый блок в этом увещании, 10:19-25, особенно важен. Автор подчеркнул это для своих слушателей, потому что язык 10:19-24 очень конкретно возвращается к языку Евреям 4:14-16, увещевания, которое предшествовало этому центральному слову о священстве Иисуса. Тем самым он по сути определяет суть своего увещевания слушателям держаться исповедания или исповедания своей надежды во Христе и продолжать приближаться с дерзновением к христианской общине, где также можно приблизиться к престолу благодати, престолу Бога.

Повторяя увещевание 4:14-16, Евреям 10:19-25 описывает подходящий ответ на дорогостоящий дар Христа доступа к Богу, но добавляет акцент именно на общинном аспекте этого ответа, на важности не оставлять собрание христиан вместе. Это собрание также является тем местом, где человек приближается к престолу благодати. Евреям 10, 26-31 поддерживает это позитивное увещевание, изображая ужасные последствия, которые последуют за несправедливым, неблагодарным ответом игнорирования или отбрасывания дорогостоящих даров Христа.

Он стратегически интерпретирует уход из группы как преднамеренный грех, за который не остается жертвы. В 10:32-39 автор предлагает слушателям просто продолжать путь, который они так благородно преследовали в прежние времена и в значительной степени продолжали преследовать, и завершает цитатой из древнего авторитета, подтверждающего благотворные эффекты, благотворные эффекты сохранения верности и твердости, а также разрушительные эффекты отступления или отступления. Автор явно предлагает слушателям идентифицировать себя с теми, кто проявляет веру и остается верным и твердым, а не с теми, кто отступает.

Определение веры или доверия как качества, ведущего к сохранению души, приводит автора к дальнейшему развитию смысла и позиции веры в главе 11. Таким образом, знаменитая глава о вере, восхваление добродетели *pistis* или веры, естественным образом возникает из увещевания в 10:19-39. Послание к Евреям 12:1-3 завершает восхваление веры увещеванием, основанным на собственном примере Иисуса, который показывает веру наиболее полно и совершенно выраженной.

Он также обеспечивает переход к последовательности связанных увещеваний упорствовать, которые проходят через всю оставшуюся часть главы 12. Проповедь завершается в главе 13 моральными наставлениями и увещеваниями, которые развивают то, как человек должен исполнять увещевание главы 12, стих 28, а именно, что верующие должны придерживаться благодарности, посредством которой они поклоняются Богу благоугодным образом. Взаимное служение, постоянное доверие божественному покровителю, верность Иисусу и поклонение являются существенными аспектами этого проявления благодарности за то, что верующие получают при эсхатологическом потрясении, а именно за вхождение в непоколебимое царство.

Закончив послание, о котором проповедник предупреждал в главе 5, стих 11 будет длинным и трудным для распутывания, и теперь он применяет истины, которые он раскрывал, к ситуации слушателя. Итак, сестры и братья, поскольку посредством Крови Иисуса мы имеем дерзновение для входа во святилища новым и живым путем, который Он открыл нам через завесу, то есть через Его плоть, и поскольку мы имеем великого Священника над домом Божиим, да приступаем с искренним сердцем и уверенностью доверия, кропив сердца от нечистой совести и омыв тело чистою водою. Будем твердо держаться исповедания упования, ибо верен Обещавший; и будем внимательны друг к другу к излиянию любви и добрых дел, не оставляя собрания друг друга, как есть у некоторых обычай, но увещевая друг друга, и тем более, чем более видите приближение дня того.

Автор подчеркивает здесь две существенные вещи, которые теперь есть у адресатов. Во-первых, необходимо дерзновение, чтобы войти в святые места. Во-вторых, великий первосвященник над домом Божиим должен побуждать их вперед в их христианском путешествии.

Им было даровано то, чем не наслаждались люди ни одной предыдущей эпохи, освящение, которое позволит им пересечь пороги не только земного, но и небесного святого места и святая святых, и стоять в самом присутствии Бога. Обладание верующими сейчас разрешением входить в святые места напоминает о более раннем входе Христа в святые места, в частности, как

нашего предшественника. Иисус прошел за завесу, и надежда верующих является той нитью, которая удерживает их связанными с ним и с их судьбой.

Теперь автор празднует открытие этого нового и живого пути через завесу, пути в святые места, который ранее был скрыт под первым заветом, и он празднует тот факт, что он и его община были полностью готовы перейти. Говоря так величественно об их доступе к Богу и их включенности в дом Божий, автор стремится вызвать уверенность в верующих, давая им надежду на ориентацию посреди их испытаний. Их славная судьба гарантирована, пока у них есть уверенность и смелость продолжать двигаться вперед к ней.

Учитывая преимущества, которыми они пользуются, автор призывает верующих приблизиться. Это противоположность отступлению, альтернативный курс действий перед ними, который, как опасается автор, некоторые слушатели имеют в виду и который, как он знает, некоторые другие начали осуществлять, отступая от собрания себя вместе. Они подготовили себя к тому, чтобы войти в святое присутствие Бога, присвоив себе преимущества жертвы Иисуса, очистившись и телом, и сердцем для этого уверенного приближения к Богу.

Кровь Иисуса, метафорически говоря, окропила их сердца, чтобы очистить их от скверны нечистой совести, которая была основной темой 9 стиха 1 по 10 стих 18. Внешним и видимым знаком этого внутреннего очищения является омовение их тел чистой водой, скорее всего, ссылка на крещение, которое служило всеобщим входом в христианскую общину. Применение автором языка чистоты в этом месте, окропление сердца и омовение тела чистой водой, также усилят различия и, следовательно, границы между теми, кто внутри христианской группы, и теми, кто снаружи, кто остается оскверненным мертвыми делами, которые характеризуют их жизнь.

Как люди, которые были отделены этим уникальным процессом очищения и освящения, верующие больше не такие, как их соседи, но были отделены от своих соседей самим Богом. И это очень им на пользу, независимо от того, насколько их соседи могут пытаться заставить их чувствовать себя иначе. Приближение — это, по общему признанию, неопределенное предложение для курса действий, но, по крайней мере, оно служит для того, чтобы направить слушателей на то, чтобы оставаться с христианской общиной, где можно найти Бога, и продолжать двигаться к цели своего христианского паломничества, а не прерывать свое путешествие.

Автор также призывает слушателей еще раз держаться непоколебимо исповедания надежды, как он делал ранее в 3, стихе 6 и 4, стихе 14. Повторение показывает важность этого увещания держаться основных убеждений и ожиданий христианской культуры, а также держаться публичного исповедания этой надежды без колебаний, не в последнюю очередь через постоянное

видимое и публичное общение с христианской группой и через постоянное инвестирование со стороны каждого члена друг в друга. Обоснование, которое проповедник приводит здесь для держания, - это верность или надежность Бога, того, кто обещал.

Это, конечно, было главной темой проповеди до этого момента, от неспособности поколения Исхода признать и почтить Божью надежность, развитую в главе 3, до Божьих заверений Аврааму, чтобы поддержать его доверие, упомянутых в главе 6, до Божьих заверений слушателям проповедника, чтобы укрепить их собственное доверие в главах 6-8, в частности, Божья клятва относительно вечного священства Иисуса и Божье пророчество о новом завете в Иеремии 31, который Иисус начал. Пример поколения пустыни особенно подготовил слушателей к тому, чтобы не упустить возможность признать надежность Того, Кто обещал. В дополнение к внутреннему убеждению и публичному свидетельству относительно надежды, которую принес им Иисус, автор призывает к постоянно растущему инвестированию и заботе о других христианах, чтобы помочь им в их пути вперед против потока враждебности мира.

В этом месте отрывка читатели большинства английских переводов столкнутся с проблемой. Например, NRSV переводит стих 24 главы 10 как «давайте рассмотрим, как побуждать друг друга к любви и добрым делам». Можно сравнить аналогичным образом RSV, NIV и даже обновленное издание NRSVUE.

Греческий в этом месте дает нам только, давайте продолжать рассматривать друг друга до взрыва любви и добрых дел. Цель рассмотрения другого не в том, чтобы выяснить, как заставить другого проявить любовь и вложить себя в добрые дела в большей степени. Этот вид перевода, такой как тот, который можно найти в NIV или NRSV, требует импорта идеи о том, как мотивировать в текст между давайте рассматривать и друг друга.

Единственный глагол в греческом языке, однако, это *kata naomen*. Давайте продолжим рассматривать. Давайте продолжим наблюдать и замечать друг друга.

Друг друга — объект этого глагола, а пароксизм или взрыв любви и добрых дел — цель или результат действия. Автор призывает каждого христианина замечать своих собратьев-учеников, пристально смотреть на них, на их борьбу, на их проблемы и действительно видеть их с результатом инвестирования в них. Такое видение — место рождения заботы, которая, в свою очередь, рождает целенаправленные действия, чтобы помочь другому нести его или ее бремя и разделить благо, которое Бог желает для него или для нее.

Поэтому лучшим переводом в несколько функционально эквивалентном режиме было бы: давайте продолжать смотреть, действительно смотреть друг на друга, чтобы мы любили и делали добро друг другу еще больше. Это связано с увещаниями автора на протяжении всего послания к евреям создавать такие отношения и структуры поддержки внутри христианской общины, которые делают возможным, даже предпочтительным, мириться с пренебрежением и враждебностью извне, а не отказываться от любви, общения и взаимного уважения, которые существуют внутри церкви. Евреям 10 стих 25 усиливает эту точку зрения, используя антитезу, чтобы противопоставить неправильный образ действий выгодному образу действий, не оставляя собрания себя, но ободряя друг друга.

Теперь автор знает, что некоторые, возможно, очень немногие члены общины, начали отходить. Однако такой уход противоречит всякому чувству благодарности, которое подразумевает открытое объявление своего долга дарителю и публичное восхваление благодетеля, который дал большие дары. Уход немногих также обескураживает тех, кто остается, подрывая их решимость держаться за свою дорогостоящую надежду.

Это также уменьшает общие ресурсы группы, чтобы помогать друг другу выстоять. Вместо того, чтобы препятствовать, их призывают стать более откровенными в поощрении друг друга держаться и вкладывать свою энергию и ресурсы друг в друга все больше и больше. Здесь автор стратегически снова напоминает им об эсхатологическом измерении их исповеди.

День, день второго пришествия Христа, день Божьего суда, приближается все ближе. По мере того, как тикают эсхатологические часы, верующий должен становиться более ревностным, а не менее ревностным, ибо это будет день награды для верующих; размышление о его близости должно помочь поддерживать настойчивость, преданность и вклад в промежуточный период. Это также будет день наказания за обратное, как будет развиваться в следующем отрывке в одном из самых торжественных предупреждений, которые представит автор.

Автор подкрепляет свое позитивное увещание рассмотрением альтернативного курса, возвращения к образу жизни, который одобрили бы неверующие соседи, и отказа от видимых связей с христианским братством. Проповедник делает это языком, сильно напоминающим Евреям 6, стихи 4-8. Он порицает образ действий как проявление крайней неблагодарности, что в конечном итоге невыгодно, поскольку ведет как к вечному бесчестию, так и к участи худшей, чем смерть. Ибо если мы, получив познание истины, намеренно продолжаем грешить, то не остается более жертвы за грехи, но страшное ожидание суда и ревностного огня, готового пожрать противников.

Всякий, нарушивший закон Моисеев, по слову двух или трех свидетелей, без милосердия умирает. Того ли тягчайшего наказания достойны будут те, которые попирают Сына Божия и считают за бесчестное Кровь завета, которую освящены, и оскорбляют Духа благодати? Ибо мы знаем Того, Кто сказал: Мне отмщение, Я воздам.

И снова, Господь будет судить свой народ. Страшно попасть в руки живого Бога. То, что автор имеет в виду под грехом в предложении, если мы намеренно продолжаем грешить, обусловлено главой 10, стихами 24 и 25.

Это не общая ссылка на продолжающиеся грехи, с которыми верующий может бороться, но, более конкретно, ссылка на действия тех, кто, несмотря на знание истины об избавлении и надежде, которую дает Бог, тем не менее выбирает временные выгоды сокрытия или отказа от своей связи с верующей общиной и с Христом. Такие люди предпочитают дружбу грешников и временное наслаждение принятием среди грешников тяготам, которые народ Божий должен терпеть в этом мире из-за враждебности грешников. Когда автор говорит, что если мы продолжаем грешить намеренно или умышленно, он ссылается на различие, проведенное в Торе, особенно в Числах, глава 19, стихи 22-31, между грехами, совершенными непреднамеренно, за которые предписаны жертвы, и грехами, совершенными высокомерно или с высокомерной рукой, за которые есть только наказание.

Греко-римские моралисты также осуждают преднамеренные проступки как заслуживающие более строгого наказания. Проповедник утверждает, что отступничество от христианской общины является добровольным, намеренным выбором, а не принуждением со стороны внешних сил. Отступнику или трусливому верующему не дозволяется утешаться мыслью, что он или она уступает практической необходимости, скрывая свою связь с Иисусом.

Такой курс остается добровольным, преднамеренным нарушением договора, универсального закона справедливости и благодарности по отношению к своим благодетелям. Когда автор говорит здесь, что больше не остается жертвы за грехи, он повторяет язык, который он только что использовал несколькими стихами ранее в главе 10, стих 18. Там утверждение, что больше не остается жертвы за грехи, предоставило доказательство решительного прощения и очищения совести, предложенных Иисусом.

Теперь, однако, тот же язык используется, чтобы подчеркнуть важность поддержания этих отношений с Богом через Иисуса, которые однажды были сформированы. Это не только из-за раз и навсегда принесенного Иисусом в жертву себя, жертвы, которая не должна повторяться, но и из-за серьезного оскорбления Бога и Иисуса, посредника, и самой крови Иисуса, которое было бы нанесено человеком, который считает, что такие дары и такие отношения не

стоят того, чтобы их сохранять. Все, что остается таким людям, — это Божий суд, ожидание яростного огня, готового поглотить противников, как говорит автор в стихе 27.

Автор использует язык из Исаии 26, стих 11, где мы читаем, что ревность охватит необразованных, а огонь пожрет противников. Но наш автор усилил этот библейский язык, чтобы усилить образ. Ревнивый теперь описывает сам огонь как ревностный огонь.

Последствия представлены как более неизбежные из-за использования автором греческого глагола *mellō* с инфинитивом вместо простого будущего глагола, ревностный огонь, который находится на грани поглощения противников, который собирается поглотить противников. Те, кто отказывается от курса действий, предложенного автором, давайте продолжать приближаться, оказываются перед мрачной перспективой суда, предстоящей реальностью, суровость которой усиливается аргументом от меньшего к большему, который автор продолжает представлять в стихах 28 и 29. Меньший случай в этом аргументе взят из Второзакония 17, стих 6, где преднамеренные нарушения Моисеева завета привели к казни по показаниям двух или трех свидетелей.

Невысказанная предпосылка в этом аргументе заключается в том, что Иисус достоин большей чести, чем Моисей, предпосылка, которая была установлена довольно рано в Послании к Евреям в главе 3, стихи 1-6. Вывод автора, выраженный в форме вопроса, устанавливает пропорционально большее наказание за преднамеренные нарушения новой связи между Иисусом и верующими, подразумевая тогда судьбу хуже смерти. Автор представляет отход от твердой приверженности группе в самых резких выражениях, пытаясь сделать такой курс действий настолько ужасающим, что он немыслим. Это как если бы он говорил, посмотрите, что вы на самом деле делаете, если вы уходите из группы, если вы цените принятие вашего ближнего больше, чем милость Бога.

Этот курс изображается как тройное нападение на честь Бога, особенно отвратительное, потому что такое нападение нарушает отношения покровителя и клиента, возвращая не благодарность, а оскорбление божественному благодетелю. Во-первых, отступник — это тот, кто поправил Сына Божьего. Напоминание о том, что титул Иисуса — Сын Божий, которое появляется на протяжении всей проповеди, одновременно усиливает дерзость оскорбления и помещает оскорбление в контекст собственной чести Бога и, следовательно, предполагаемой решимости Бога получить удовлетворение от обидчиков.

Это также поразительно ироничный и неуместный образ, призванный заставить слушателей отказаться от совершения такого оскорбления. Действительно, тот, кого сейчас могут презирать и таким образом попирают, — это тот, к ногам

которого вскоре будут приведены в подчинение все его враги, как утверждает автор в Послании к Евреям 1:13 и 10:13. Во-вторых, человек, который отходит, считает оскверненной кровью завета, которой он или она были освящены, посредством которой верующие были решительно восстановлены в божественном благоволении такой ценой для Иисуса от их имени. Наконец, тот, кто решает, что преимущества посредника, величайшим из которых является доступ к Богу как покровителю, не имеют достаточной ценности, чтобы заслуживать того, чтобы терпеть оскорбления и презрение общества, публично свидетельствует об этой нехватке ценности, если он отступает от христианской группы и таким образом оскорбляет дух благодати.

Контраст здесь между хюбрис и харис, между оскорблением или афронтом и благосклонностью или добрым расположением, не может быть более разительным. Действительно, отвечать на благосклонность и обещание благодеяния оскорблением одновременно крайне неуместно и невыразимо глупо. Таким образом, неспособность проявить настойчивость сама по себе постыдна, поскольку она порождает неблагодарность, самый низменный из пороков, но она также влечет за собой самые суровые последствия.

Насколько велики преимущества, полученные благодаря дорогостоящему посредничеству Иисуса, настолько велик вред, который наносится отвержением благосклонности Иисуса и благосклонности Бога. Убежденность в том, что неблагодарный, а тем более тот, кто платит оскорблением за благосклонность, заслуживает наказания, является обычным явлением в первом веке. Вызов чести Бога и Сына приводит к тому, что Бог защищает их честь, наказывая обидчика.

Усиление масштаба несправедливости, безусловно, также является следствием этого тройного описания обвинения в главе 10, стих 29, и предположения, что не может быть адекватного наказания за такое оскорбление. Автор подкрепляет неизбежность такого наказания цитатами из Второзакония 32, Песни Моисея. Главной темой Второзакония 32 является тот факт, что Бог мстит за оскорбления Его чести, и поэтому мы читаем в Евреям 10, стихи 30 и 31: Ибо мы знаем Того, Кто сказал: Мне отмщение, Я воздам.

И снова, Господь будет судить народ Свой. Мне отмщение, Я воздам, как декламация Второзакония 32, стих 35, объединяющая еврейское и греческое прочтение стиха. В своем первоначальном контексте это было обещание Бога оправдать свой народ после того, как он был растоптан врагами.

Здесь, однако, это становится предупреждением, направленным на народ Божий. Следующая декламация, Господь будет судить народ Свой, взята из следующего стиха, Второзаконие 32, стих 36. Опять же, в своем первоначальном контексте, смысл в том, что Бог собирается оправдать свой народ.

Господь оправдает свой народ и пожалеет его, — так звучит полный стих на иврите. Однако еврейский глагол для оправдания в Септуагинте, греческом переводе Второзакония, переведен как судья. Хотя греческий глагол *krinane* также может означать оправдание, перевод открывает возможность прочтения стиха, как это делает наш автор, а именно как предупреждение о предстоящем суде Бога над его собственным народом.

Этот вывод затем подтверждает для слушателей, что конечная опасность, с которой они сталкиваются, — это встретиться с Богом как судьей, а не продолжать терпеть притеснения и отвержение своих ближних, ибо действительно страшно попасть в руки живого Бога. Как автор чередовал призыв к страху и призыв к доверию ранее в этой проповеди, так и теперь он следует за страшным предупреждением 1026-31 гг. соображениями, которые способствовали бы доверию, если бы адресаты продолжали. Вспомните прежние дни, когда вы, быв просвещены, выдержали великий подвиг страданий, частью быв позором посредством упреков и искушений, частью соделавшись соучастниками таковых.

Ибо вы сочувствовали тем, кто был в тюрьме, и вы с радостью приняли захват вашего имущества, зная, что у вас есть лучшее и прочное имущество. Обращение к прошлым достижениям группы часто служило основой для поощрения будущих начинаний. Например, в кульминации «Агриколы» Тацита римский полководец спланирует свои войска такими словами: Долгая дорога, по которой мы прошли, леса, через которые мы пробирались, устья рек, которые мы пересекли, — все это служит нашей чести и достоинству, пока мы смотрим вперед.

Я бы привел примеры других армий, чтобы подбодрить вас. При нынешних обстоятельствах вам нужно только вспомнить свои боевые почести, только усомниться в собственных глазах. Риторический эффект такой речи тройной.

Во-первых, призыв вселяет чувство уверенности, утверждая, что, как группа преуспела в выполнении того, что требовалось раньше, у нее будут ресурсы и выносливость, чтобы преуспеть снова. Во-вторых, есть нежелание отказываться от предприятия, в которое уже было вложено так много. В-третьих, генерал вселяет в слушателей чувство страха, как бы прошлые достижения и честь не были омрачены бездействием и упорством в настоящем.

Автор Послания к евреям, привлекая внимание адресата к их былой стойкости и верному действию, использует тройную силу этого риторического приема. Мы уже исследовали этот отрывок во вводной части с точки зрения реального прошлого опыта этой общины. Здесь нам нужно только беспокоиться о риторическом использовании эпизода, в котором автор его помещает.

Это ошеломляющий пример верности, которую Бог чтит и вознаграждает. Это свидетельствует о том, что аудитория действительно может выстоять, поскольку они уже доказали свою способность к верности перед лицом враждебности. Два элемента отрывка заслуживают особого внимания.

Когда автор пишет, вы выдержали великое состязание страданий; он интерпретирует ранний опыт позора и оскорблений слушателя, опыт, который изначально отмечал их маргинализацию, не как какой-то неудачный опыт жертвы, а как великое состязание. С помощью атлетических образов он превращает опыт позора и маргинализации в соревнование за честь, которое выигрывается, продолжая бороться, а не уступая под давлением. Такие атлетические метафоры распространены в литературе культур меньшинств того периода, будь то греко-римские философские тексты, иудейские тексты или ранние христианские тексты.

И эти метафоры являются средством подрыва, даже инвертирования, сообщения, которое аутсайдеры хотят передать через свое противостояние и враждебность. Автор вернется к этой области метафор более подробно в главе 12, стихах с 1 по 4. Там слушатели будут призваны рассматривать свою жизнь в этом мире как борьбу против греха и против грешников, стремление достичь награды победы, надежды, стоящей перед ними, вовлеченной на виду у многих, кто храбро и успешно боролся на протяжении всей священной истории. Я говорю здесь о облаке свидетелей, что, возможно, лучше перевести как облако зрителей, которое автор создает в своем параде образцов веры в главе 11.

Именно для одобрения такого облака зрителей слушатели будут вынуждены бороться, а не удовлетворять своих противников, своих враждебных соседей, уступая. Автор также подчеркивает здесь опыт того, что по крайней мере некоторые из верующих пострадали от изъятия их имущества, вспоминая, как они приняли это с радостью, зная, что они обладают большими и вечными благами. Имущество, которое принадлежит земной видимой сфере, имеет меньшую ценность, чем то, что предоставляется в небесной сфере, именно потому, что только небесная сфера выдержит или переживет эсхатологическое удаление вещей, которые могут быть поколеблены.

Как намекнул автор в главе 1, стихах 10-12, и снова явно выдвинет это в главе 12, стихах 26-28. Земные владения дают только временную честь и наслаждение. Поэтому верующие призваны хранить свои сердца, устремленные к лучшему и вечному богатству, зарезервированному для них в их постоянном, вечном городе.

Автор превращает прошлые действия и обязательства адресатов, их прежние акты мужества и щедрости по отношению друг к другу в поводы для похвалы и самоуважения, чтобы побудить их продолжать в том же духе. Поэтому автор продолжает призывать их в стихах 35 и 36. Не оставляйте дерзновения вашего, которому предстоит великое воздаяние, ибо терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное.

Дерзновение, *parrhesia* по-гречески, было тематическим на протяжении всей проповеди. С одной стороны, оно говорит об уверенности адресатов в отношении открытого доступа к Богу, опосредованного Христом. Те, кто сейчас проявляют нелояльность и неуважение к Сыну, несомненно, рискуют отбросить это дерзновение.

Это также относится, в дополнительной манере, к открытому заявлению адресатов о своей надежде, отраженной в их выносливости к методам позора общества, к смелости, которая распространялась даже на их открытую связь с теми, кого общество больше всего выделяло за его методы контроля отклонений. После просветления они открыто и уверенно продемонстрировали в глазах общественности важность даров, полученных ими от Бога через Христа, и благодеяний, на которые они все еще надеялись. Продолжать таким образом демонстрировать смелость перед лицом неодобрения ближнего означает также сохранять смелость, которая у них есть в отношении уверенного приближения к Богу и вхождения в присутствие Бога в конце времен.

Автор призывает к выносливости, постоянной решимости и мужеству перед лицом сопротивления и потерь, чтобы зрители действительно могли войти в награду, в которую они тоже уже так много вложили. Автор говорит здесь так, как будто большая часть инвестиций, которые им предстоит сделать, уже позади. Они исполнили волю Божию и теперь должны просто держаться, пока не получат свою награду.

Близость награды и, таким образом, короткий промежуток времени, оставшийся в этом состязании, является важной чертой стратегии автора на протяжении всего произведения. Здесь, в Евреям 10, стихах 37 и 38, автор использует библейский язык, чтобы подчеркнуть, что время, оставшееся до вступления в их награду, значительно сократилось. Это впечатление будет усилено длительным парадом героев веры в Евреям 11, напоминающим слушателям о том, как долго продолжается это состязание и как далеко они продвинулись в нем.

Как мы читаем затем в стихах 37 и 38, ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не замедлит, и праведник Мой верою жив будет, и если он поколеблется, не благоволит душа Моя к нему. Автор занялся некоторой творческой компиляцией Писания в этом отрывке. Во-первых, он заимствует

фразу совсем недавно из Исаии 26, стих 20, чтобы усилить ощущение близости дня награды и суда.

В своем первоначальном контексте эти слова говорят о продолжительности времени, в течение которого народ Божий должен скрываться в своих покоях, пока не свершится Божье наказание жителей земли. В этом новом контексте слова служат для того, чтобы подчеркнуть близость предстоящего посещения Бога или Христа и способствовать сохранению преданности еще немного. Это также усиливает для слушателей чувство нахождения на пороге этого наследия, прямо там, где было поколение пустыни, когда оно пошатнулось и навсегда стало образцом низменного недоверия и непослушания.

Оставшаяся часть этого отрывка представляет собой радикальную переработку Авакума 2, стихи 3 и 4, и здесь можно увидеть некоторый прогресс от еврейского текста Авакума к переводу Септуагинты Авакума к той переписанной версии, которую предоставляет автор иврита, делая этот материал из писания еще более подходящим для пастырских нужд его момента. В еврейской Библии Авакум 2, стихи 3 и 4 гласят: Есть видение для определенного времени. Оно говорит о конце, и оно не лжет.

Если кажется, что медлит, подожди его. Оно непременно придет и не замедлит. Посмотри на гордость.

Их дух не прав в них, но праведник верою жив. Если бы мы прочитали это в версии Септуагинты, греческом переводе Авакума 2, 3, мы бы нашли некоторые существенные различия. Есть еще видение конца, и оно явится в конце и не напрасно.

Если он или она замедлит, жди его или ее, ибо грядущий придет и не замедлит. В греческом языке есть определенная двусмысленность в местоимениях относительно того, следует ли читать его как *it*, отсылая к видению, или как *he*, ожидая впереди фигуры, которая придет. Фактически, греческий перевод меняет язык таким образом, что мы не ждем, когда придет видение, но теперь действительно ждем, когда придет некая фигура в будущем.

И затем в следующем стихе, Авакум 2, 4 в Септуагинте, Если он поколеблется, не благоволит душа Моя к нему, а праведный верою жив будет. В еврейской версии этого текста порицание гордых превращается в утверждение о грядущем, а именно, что если грядущий проявит трусость, он не будет угоден Богу. То, как это передал автор Послания к Евреям, отличается от обоих.

Грядущий придет и не замедлит, и праведник Мой верою жив будет. А если поколеблется, не благоволит душа Моя к нему.

Автор Послания к Евреям переставил порядок первой половины Авакума 2:4 и второй половины Авакума 2:4, как это было передано в версии Септуагинты. Таким образом, если он отступает, то он относится уже не к грядущему, а к тем, кто ждет Божьего избавления, праведникам. Те, кто ждет Божьего избавления, доверия и твердости, будут жить.

Праведный мой верою жив будет, а те, чьи сердца падают, те, которые отступают, не угодят Богу. Это преобразование напрямую служит пастырской цели автора. Текст Аввакума теперь служит для того, чтобы наметить два пути действия: путь доверия и сохранения твердости и путь отступления.

Первое явно ведет к жизни, тогда как второе порицается Богом, который не находит удовольствия в тех, кто следует этим путем. Евреям 10 стих 39 затем завершает этот раздел, формулируя антитезу, используя два ключевых термина из Аввакума 2, 4, отступление и вера. Мы не из тех, кто отступает в погибель, но мы из тех, кто имеет веру к сохранению жизни.

Авторское переложение этих двух предложений в Аввакуме 2, 4 позволяет ему различать две группы и их свойства: тех, кто проявляет доверие и твердость, кто сохраняет свою жизнь, и тех, кто проявляет трусость и недоверие, кто впадает в погибель, потому что отступает перед лицом враждебности грешников, подобно поколению пустыни. Автор ясно позиционирует слушателей, чтобы они идентифицировали себя с первой группой, не в последнюю очередь, чтобы избежать участи второй группы. В Евреям 10:19-39 проповедник вложил большую риторическую силу в очень сфокусированную часть текста.

В этих 21 стихах он упаковал несколько призывов к эмоциям слушателей. Двигаясь между уверенностью и страхом в 10:19-25, проповедник стремился заставить слушателей почувствовать уверенность в отношении их доступа к Богу, поскольку они держатся и хорошо реагируют на то, что Иисус сделал для них от их имени. Проповедник продолжает это стратегически, обращаясь к эмоции страха в стихах 26-31, чтобы усилить отвращение слушателей к действиям в их нынешних обстоятельствах любым способом, который показал бы пренебрежение или бесчестие по отношению к их божественному благодетелю.

Он продолжил это еще одним призывом к уверенности в стихах 32–36, ссылаясь на собственный прошлый пример слушателей, показывая, что они уже сделали то, что Бог ценит и чтит, и если они просто продолжают это делать, то действительно придут к хорошему концу, который Бог им обещал. Автор также наполнил этот раздел призывами к рациональной аргументации, особенно под заголовками относительного преимущества, справедливости и осуществимости. Автор продолжил приглашать слушателей взвесить альтернативы перед ними и определить, какая из них будет более выгодной.

Он призывает их на протяжении этих 21 стиха держаться за вечные блага и вечно полезные отношения, которыми они начали наслаждаться, и быть готовыми продолжать жертвовать временными благами и дружбой тех, кто отвергает Бога и его Сына, чтобы они обрели вечные награды, сделав мудрый выбор в своих нынешних обстоятельствах. Он добавляет соображения о справедливости, в частности соображения о том, что должно быть тем, кто принес пользу. Таким образом, он призывает слушателей избегать действий, которые продемонстрируют неуважение к самым почетным и могущественным существам в космосе или неблагодарность по отношению к тем, кто отдал все, чтобы обеспечить вечно ценные блага для слушателей.

Автор далее добавляет соображения осуществимости. Аудитория выдержала и раньше, и в более суровых условиях. Их собственная история показывает, что они продолжают, они могут продолжать выдерживать объем работы и инвестиций за ними.

Идти вперед к концу не может быть намного сложнее. Наконец, подкрепляя весь этот отрывок, автор держал внимание слушателей сосредоточенным не на их повседневных проблемах и на том, что могло бы облегчить эти проблемы, как будто это были соображения первостепенной важности, а на конечной проблеме успешной встречи с Богом в день суда как на проблеме первостепенной важности. Это, в свою очередь, довольно ясно освещает повседневный курс действий, который они должны предпринять.

В этой части проповеди автор продолжает говорить об особых вызовах, с которыми сталкиваются верующие в каждом веке. В частности, он напоминает нам о важности инвестирования в стойкость наших братьев-христиан. В главе 10, стихах 24-25, он призывает слушателей не отходить от общения, но продолжать инвестировать самих себя, особенно в ободрение своих сестер и братьев в этом общении в свете грядущего дня.

В главе 10, стихе 34 он хвалит слушателей за то, как они вкладывались друг в друга в прошлом, надеясь таким образом стимулировать их постоянные действия в будущем. Все это еще раз напоминает нам в этой проповеди, что христианское ученичество не является частным делом, и это не личное дело. Отдельные ученики часто оказываются побежденными, потому что давление, работающее против их настойчивости, и истощение их настойчивости больше, чем их собственная внутренняя индивидуальная способность выдерживать.

Автор возлагает на нас ответственность делать все возможное, чтобы поддерживать друг друга перед лицом такого давления, чтобы каждый мог выдержать. Этот вызов имеет отношение не только к нашим местным общинам, но и к всемирной церкви, особенно к церквям и странам, где соседи христиан и

часто их правительства усиленно работают над тем, чтобы подорвать их преданность Иисусу. Когда мы читаем или слышим проповедь, давайте смотреть друг на друга, действительно смотреть друг на друга, пока результатом не станет взрыв любви и добрых дел.

Читая это, мы всегда должны помнить не только о сестрах и братьях рядом с нами, но и о нашей семье в преследуемой церкви, о наименьших сестрах и братьях Иисуса, для которых наше своевременное вмешательство действительно может быть ответом на молитвы, которые они посылали перед престолом благодати. Автор также призывает нас жить так, чтобы мы всегда чтили нашего божественного покровителя и его дары. Обретя близкое общение с Богом и знание того, что одобряет Бог, мы бы обесчестили его, если бы позволили страху перед враждебностью мира помешать нам свидетельствовать о том, что Иисус сделал для нас, или следовать тому курсу действий, к которому Бог призвал нас.

Если мы волочим ноги по пути креста из-за сожаления о нашей утраченной дружбе с миром, мы снова бесчестим дарителя и ценность Божьей дружбы. Если мы начинаем думать, что следовать за Христом до конца означает отказаться от слишком многого, мы проявляем мало внимания к привилегиям и преимуществам, которые принесло нам следование за Христом. Вместо этого наша жизнь должна отражать огромную ценность дара, который мы получили, что означает отвечать Богу благодарностью, которая охватывает сердце, разум, тело и желание.

Если мы больше заботимся об успехе, уважении или мудрости, как их определяет этот мир, если мы продолжаем следовать его правилам и ставим свои амбиции на его обещания, мы попираем Иисуса. Мы слишком мало ценим его кровь, если отказываемся ходить в той жизни, для которой он освободил нас. Мы оскорбляем благосклонность Бога, если стремимся сначала завоевать благосклонность мира, а затем, насколько мир нам это позволит, обещанные Богом блага.

Если наша первая мысль — сохранить одобрение наших соседей, наших коллег или наших сограждан, и если мы стремимся жить нашей христианской жизнью в рамках параметров поведения или слов, которые не оскорбят неверующих, мы показываем своей жизнью, чье одобрение действительно важно для нас, и мы оскорбляем Бога. Если мы прилежно уделяем внимание всему остальному, что наше общество считает важным, а затем отдаем религиозным заботам все оставшееся время, ресурсы и энергию, мы говорим Богу, Твои дары и призвание не имеют первостепенного значения в моей жизни. Автор Послания к Евреям призывает нас позволить нашему выбору, действиям и амбициям отражать истинную ценность вещей и следовать Божьим обещаниям с полной энергией и

полным доверием, твердой приверженностью и верой, не позволяя никакому мирскому объекту отвлекать или задерживать нас.

Размышления о безмерности даров, которые мы получили от Бога, также дают мощное лекарство против искушения. В свете очищения, которое совершил для нас Иисус, близкого доступа, который мы имеем с Богом, ежедневной дружбы Святого Духа и судьбы, которую Бог предназначил для верующих.

Действительно ли мы хотим отдаться тому конкретному греху, который преследует нас в данный момент, каким бы он ни был? Хотим ли мы вернуть горечь Богу, который щедро одарил нас только добром? Этот отрывок предполагает, что мы взвешиваем ценность Божьих даров и ответ, который требует благодарность, когда сталкиваемся с любой серьезной дилеммой или когда обдумываем действие, которое, хотя и легкое, выгодное или приятное в краткосрочной перспективе, тем не менее является греховным.

Нас также призывают к смелости в нашей встрече с миром за пределами Церкви. Существует множество давлений, которые подавляют свободу слова, паррессию или смелость в смысле ее значения в демократическом греческом городе-государстве в отношении как христианского свидетельства, так и ученичества. В западном мире приватизация религии создала культуру, в которой речь о Боге уместна только в определенных местах: церквях, домах и т. п.

Секуляризация создает климат, в котором некоторые инвестиции в религиозные занятия уместны, хотя и необязательны, но слишком большие инвестиции воспринимаются с подозрением. Материализм, взгляд на то, что осязаемый мир является первичным миром, порождает культуру, в которой гораздо легче и комфортнее говорить о временных проблемах. Таким образом, погода, политика, фильмы и тому подобное являются более частыми темами для разговоров, чем наши переживания Бога во время молитвы и медитации, наш прогресс в борьбе с определенными грехами и наше восприятие вызовов и призвания Бога.

Препятствия во многих не-западных странах гораздо более устрашающие. Ввиду любых и всех таких препятствий, слово автора Послания к Евреям ясно. Не отбрасывайте свою смелость.

Или, если вы еще не проявили смелости, откройте для себя свободу свидетельствовать словом и делом о Боге, который искупил и освободил вас, во всех аспектах вашей жизни.